

3 ОКТ 1974

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Новосибирск

СОВЕТС

ТЕАТР

ТАМ, ГДЕ ЗОРИ
ТЕПЕРЬ ТИХИЕ...

Свой юбилейный, тридцатый сезон Новосибирский академический театр оперы и балета открыл новым спектаклем — оперой «Зори здесь тихие» К. Молчанова. Выбор этого произведения — одного из немногих, созданных советскими оперными композиторами к 30-летию победы над фашизмом, закономерен для театра, родившегося в 1945, победном году.

Повесть В. Васильева «А зори здесь тихие», положенная в основу оперы, широко известна. В свое время по ней была сделана пьеса для драматической сцены, поставлен кинофильм. Полный лирический исток и глубокого драматизма сюжет по новому прочтен и осмыслен К. Молчановым. Опытный, талантливый мастер, знающий музыкальный язык театра, создавший уже семь опер, композитор ощущает современный оперный жанр по-своему и непрерывно ищет. О том, что поиски эти плодотворны, свидетельствует широкий интерес и творчество Молчанова зрителей и театров. Его оперы широко исполняются у нас в стране, и за рубежом.

Композитор, являющийся одновременно либреттистом собственных опер, стремится к синтезу искусства музыкального и сценического и драматического, прибегает к приемам, идущим от кино — «наплывам», воспоминаниям, резким контрастам «монтажа»... Своеобразием и музыкальным языком его опер, автор и здесь порой прибегает к «монтажу», вводит в «текст» оперы цитаты, не боится при этом обращения к жанрам, казалось бы, далеким от «серьезной» музыки, — бытовой песни, эстрады и т. п. С помощью таких приемов К. Молчанов создает атмосферу, характерную для изображаемой им эпохи.

Есть такие приемы и в новой опере. В одном из эпизодов мы слышим песню И. Дунаевского в записи Л. Утесова, а другим, как воспоминание о днях мирной жизни, прозвучит и немногу звучит еще одна песня Дунаевского — «Кебельбания». В воспоминаниях же возникает и прекрасная хоральная мелодия Генделя.

Но, конечно, такой «монтаж» лишь оттеняет авторскую музыкальную мысль. Создавая индивидуальные характеристики главных действующих лиц, композитор стремится к простоте языка, близости его к романско-песенной, иногда — жанровой основе. Особен-

но удался ему музыкальные образы Лизы Бричкиной и Соли Гурвич, а также старшины Васкова. Лизу характеризует музыка ясно выраженного русского колорита, митонационная связь которой с частушкой и протяжной народной песней несомненна. Интересно решение партии Васкова — в ней тоже ощущается русская народная жанровая основа. Соня, влюбленная в поэзию А. Блока, характеризуется романтическим митонацизмом, порой изысканными и хрупкими. Интересны пролог и эпилог оперы, их действие происходит в наши дни. К. Молчанов проводит здесь чрезвычайно важную мысль: те, кто сража-

ся на фронтах Великой Отечественной войны, те, кто погиб в тяжелую годину военной грозы, — все они отдали свои силы, свою кровь ради грядущего счастья, ради сегоднешней мирной жизни.

Коллектив театра создал спектакль большой впечатляющей силой. В его решении, осуществленном под руководством дирижера Г. Орлова и режиссера С. Шойна, много непривычного. Нет, например, пейзажной «красивости», характерной для традиционной оперы. Вместо этого художник А. Морозов создал выразительный монтаж фотографий: люди, радующиеся жизни, солнечная и ласковая природа — все то, что окружает нас повседневно и что было светлой мечтой для каждого участника войны. Фотомаж — ластовый «фон», который придает особый смысл и целенаправленность всему происходящему на сцене. Вероятно, такое оформление будет вызывать споры у зрителей, как будут вызывать споры и другие шты, каждый из которых — своеобразный символ одной из главных героинь оперы. Движение этих штыгов усиливает динамику действия, по-

могают быстрой смене эпизодов и сцен. Постановщики не боятся обнимать театральные условности, понимая, что только «разблагородие» не мешает, а наоборот, отвечает достоверности, реалистичности образов героев спектакля.

Все солисты, участвовавшие в премьеры, заслуживают самой высокой похвалы. Они убеждают и верно проустраивают адекватной митонацией, и свободой, естественностью сценического поведения. Лиза — А. Бубнова, Соня — Т. Удальева, Рита — А. Ефимова, Жаня — Г. Павленко — все четыре героини воспринимаются зрителем как живые, близкие нам люди. Потому таким величием заслуживают за их судьбы, так переживает их трагическую гибель. Не менее реально, естественны во всем и Г. Чижов в роли солдата Кирюхиной, Н. Аверюгов — Ефима, Р. Жуков — Матя, П. Ульянова — Перля. Несмотря на то, что не почти не столь развернуты, авторские создают индивидуальные, запоминающиеся характеры.

Старшина Васков — большая удача претворенного певца и актера А. Лазуцкого. Развитие образа — от неслыханности, замкнутости старшины и глубокой душевности, теплоты, сочетающие доминантной силы и жанровой завершенности — все это выразил А. Лазуцкий с предельной выразительностью.

Опера К. Молчанова, необычная по форме, стала глотком дирижера Г. Орлова, готовящим прелесть, заложила особые, сложные. Он сплел из них отличное, его работа видна и в подготовке солистов, и в свободе и точности звучания хора и оркестра. В сцене последние дни спектакля в связи с нездоровьем болельщице Г. Орлова был призван молодой дирижер В. Коваленко, который уверенно принял эстафету и обнаружил незаурочный опыт и профессиональную хватку. Серьезную работу с хором показал хористов В. Фескин. Единственно, что разочурит, это появление в эпизоде хора в концертный зал.

Оно появляется и неподготовленным и малоопределенным.

Общее ощущение, которое оставил спектакль, — радость от большой творческой удаче автора и коллектива театра. Хочется пожелать опере «Зори здесь тихие» долгой жизни на театральном сцене.

Григорий ШАНТЫРЬ, композитор, заместитель председателя Всесоюзной оперной комиссии Союза композиторов СССР.

На сцене: сцена из оперы: Жаня — ПАВЛЕНКО, Васков — А. ЛАЗУЦКИЙ. Фото И. Соничев.